

Ближе к вечеру в деревенской регистрационной конторе царило привычное затишье. Местный клерк — женщина с пышными зелеными кудрями, которая и за год-то принимала от силы пару человек, — с мягкой улыбкой оглядела вошедшего на стук шатена.

— Ты ведь тот самый мальчик, которого Мэтью полмесяца назад привел из лесной чащи? — ласково спросила она. — Надумал наконец обзавестись документами? Оно и верно: скоро отбор воинов, самое время подать заявку.

Цюэ Чжоу кивнул и, глядя прямо на кудрявую сотрудницу, спокойно ответил:

— Хочу зарегистрироваться как призыватель.

— Хорошо, сейча... Пстой, что?! — Женщина так и застыла, округлив свои красивые янтарные глаза от изумления. — Кем, ты сказал?

Мальчик терпеливо повторил:

— Я хочу зарегистрироваться в качестве призывателя.

От прежнего невозмутимого дружелюбия клерка не осталось и следа. Она заговорила торопливо, растеряв всю былую солидность:

— Ты... ты ведь это серьезно? Не шутишь надо мной? Призыватель? Неужто и впрямь способен призвать тварь из иного мира? Послушай, милый, такими вещами не шутят.

— И в мыслях не было, — качнул головой Цюэ Чжоу.

Он сделал легкий пасс рукой. В ту же секунду прямо у него за спиной соткался из воздуха молодой серебряный волк.

После той лесной трепки, которую ему устроил щенок, зверь заметно поумерил гордыню и теперь неохотно, но все же подчинялся воле человека. Однако ко всем прочим двуногим он по-прежнему питал лютую вражду. Едва материализовавшись, хищник угрожающе оскалил острые, как бритва, клыки на перепуганную сотрудницу.

Та охнула от неожиданности и резко отшатнулась. Сдавленный вскрик потонул в глухом стуке — женщина со всего маху врезалась спиной в тяжелый деревянный стеллаж.

Цюэ Чжоу тут же отозвал волка обратно в астрал. Смерив женщину участливым взглядом, он виновато произнес:

— Простите, я не хотел вас напугать. Просто нужно было доказать, что я не лгу и действительно умею призывать зверей.

— В-все в порядке, — пролепетала она, прижимая ладонь к бешено колотящемуся сердцу. Кое-как совладав с паникой, она торопливо пододвинула к нему пергамент. — Пожалуйста, заполните этот бланк. Впишите основные сведения. Позже мы перенаправим ваши бумаги в соответствующую гильдию.

— А мне обязательно ждать, пока гильдия подтвердит регистрацию, чтобы заявить свое участие в отборе? — поинтересовался Цюэ Чжоу.

Сотрудница замотала головой:

— Нет-нет, что ты! Можешь идти записываться прямо сейчас. По правде говоря, на первичном этапе отбора указанный класс никто не проверяет под лупой — это нужно лишь для того, чтобы распределить участников по группам.

Приняв это к сведению, Цюэ Чжоу быстро заполнил формуляр, попрощался и направился к выходу из деревни, где у заставы дежурили ответственные за регистрацию солдаты.

После бурной сцены в конторе удивление вербовщиков его уже не смутило. Решив не тратить драгоценные минуты на пустые препирательства и неизбежные расспросы, мальчик превентивно призвал серебряного волка, как только наткнулся на подозрительные взгляды стражников.

Солдаты отлично знали, каков в ярости лесной хищник. Сглотнув вязкую слюну, они мигом растеряли всю спесь. Заявление приняли без лишних слов, сухо разъяснив правила: явиться завтра ровно к девяти утра на круглую площадь в центре деревни, где и начнется состязание.

Вечером в уютной деревянной избушке Мэтью вся семья собралась за ужином. Мэтью, его супруга, Цюэ Чжоу и щенок устроились вокруг массивного стола. На нем высилась горка свежего хлеба, стояла вазочка с джемом, а в центре исходило паром глубокое блюдо с тушеными кроличьими головами.

Здесь экикет предписывал делить пищу строго по порциям: перед каждым гостем лежал индивидуальный поднос, неуловимо напоминавший Цюэ Чжоу жестяные подносы из столовых его прошлого мира.

Разве что меню здесь не блистало разнообразием — хлеб, варенье да вареный картофель.

Мальчик не отличался капризностью в еде. Чуждые его вкусам заморские яства он уплетал с

аппетитом.

Надо признать, суп из кроличьих голов, пугавший одним своим названием, на деле оказался на удивление недурным. То ли дичь попалась отменная, то ли у Мэтью обнаружился недюжинный кулинарный талант.

— Ой, а что это наш малыш сегодня без аппетита? Совсем ничего не тронул, — удивленно заметила госпожа Мэтью.

Цюэ Чжоу, решивший было, что хозяйка журит его за скромность, уже открыл рот, чтобы заверить ее в обратном, но вовремя осекся. Взгляд женщины был устремлен вовсе не на него.

Мальчик проглотил вертевшиеся на языке слова и повернулся к соседу по столу — щенку, чинно восседавшему на высоком детском стульчике.

Перед ним стояло персональное блюдо с картофельным пюре, сдобренным молоком и мелко порубленной зеленью.

Если верить воспоминаниям Таси Цюэ, этот четвероногий проказник никогда не жаловался на отсутствие аппетита и с одинаковой прытью сметал как сочные мясные обрезки, так и опостылевшие овощи.

Что же стряслось теперь?

— Не голоден? — тихо спросил Цюэ Чжоу, потрепав пса по загривку. — Почему не ешь?

Вместо ответа щенок ткнулся носом в край своей тарелки, аккуратно пододвигая ее поближе к руке хозяина, а затем уставился на него преданными, умоляющими глазами, часто-часто виляя хвостом.

— Может, он хочет, чтобы ты покормил его с ложечки? — добродушно рассмеялась госпожа Мэтью. — Какая лапочка!

Цюэ Чжоу зачерпнул немного пюре своей ложкой и поднес к собачьей мордочке. Но пес даже не принялся. Он продолжал неотрывно смотреть на юношу глубоким, осмысленным взглядом.

Мальчик прищурился. В голове зашевелились смутные подозрения.

— Так ведь нельзя, оголодает совсем, — запричитала хозяйка дома, заволновавшись сильнее самого владельца. — Может, пюре не удалось? Или ему мяса хочется?

— Давай-ка я соображу ему что-нибудь другое, — предложил Мэтью, поднимаясь из-за стола.

— Не стоит беспокоиться, — с мягкой улыбкой остановил его Цюэ Чжоу. — Я только сейчас вспомнил: он сегодня знатно попировал на улице, так что просто еще не проголодался.

— Ах вот оно что! Разбойник, стащил где-то лакомый кусочек, — добродушно погрозила пальцем женщина, и ее ясные васильковые глаза весело сощурились.

Мэтью тоже заметно расслабился и сел обратно.

Лишь щенок озадаченно склонил голову набок, будто безмолвно укоряя хозяина за столь топорную ложь.

Закончив с ужином, Цюэ Чжоу помог прибрать со стола и перемыть посуду, после чего удалился к себе, бережно неся притихшего питомца на руках.

Эту комнатку хозяева когда-то обустроивали для собственного первенца. Но судьба распорядилась иначе: детей у супругов так и не появилось, и пустующий приют нашел своего временного жильца в лице приемыша.

Притворив за собой дверь, Цюэ Чжоу опустил на край постели. Щенок тут же устроился у него на коленях. Юноша ласково провел ладонью по его мягкой шерстке и спросил, понизив голос до шепота:

— Признавайся, тебе нужна моя кровь?

Пес доверчиво моргнул влажными бусинками глаз и негромко тьякнул, подтверждая догадку.

— Надо же, — беззлобно усмехнулся Цюэ Чжоу. — Я ведь тогда просто к слову припомнил, а ты и впрямь заделался заправским кровопийцей?

Ворчание ворчанием, но медлить он не стал. Достав из-за пояса острый кинжал, Цюэ Чжоу привычным точным движением полоснул себя по ладони.

Алая струйка заскользила по пальцам. Мальчик поднес раненую руку к затрепетавшей от восторга мордочке. Пес, неистово виляя хвостом, принялся аккуратно слизывать горячую влагу своим шершавым розовым языком.

Глядя на его блаженствующий вид, Цюэ Чжоу невольно нахмурился. Сердце сжалось от подспудной тревоги.

"Интересно, к чему приведет подобное перерождение? Не таит ли оно в себе смертельную угрозу для зверька?"

Но мосты были сожжены. Ему оставалось лишь довериться судьбе и решать проблемы по мере их поступления.

Попутру Цюэ Чжоу без опозданий явился на площадь.

Здесь уже яблоку негде было упасть: помимо самих претендентов, помериться силами пришла едва ли не половина деревни — поглазеть на зрелище.

Следуя указаниям стражи, юноша затесался в толпу конкурсантов. Он ожидал встретить здесь глухую враждебность и нервное напряжение, однако крепыши весело перешучивались и хлопали друг друга по плечам, словно собрались не на смертный бой, а на ярмарочные забавы.

Вдруг из людского водоворота вынырнул вчерашний кудрявый паренек. Уставившись на щенка, которого Цюэ Чжоу бережно прижимал к груди, он ухмыльнулся:

— Ты что, прямо с этой недособакой драться полезешь?

— Именно, — невозмутимо отозвался Цюэ Чжоу. — Это мой боевой призыв.

Собеседник покатился со смеху, размашисто хлопнув его по плечу:

— Ну ты и чудак! Юморист, честное слово!

Цюэ Чжоу лишь снисходительно улыбнулся в ответ.

"Пусть потешаются. Скоро им представится отличная возможность пересмотреть свои взгляды."

Когда последний участник занял свое место в строю, начальник караула зычным голосом объявил отборочный этап открытым.

Всего набралось двадцать четыре добровольца. Турнирная сетка предполагала четыре последовательных раунда.

В первой фазе, по правилам парных дуэлей, число бойцов должно было сократиться ровно вдвое. Победитель получал путевку дальше, проигравший покидал ринг.

Судьба распорядилась так, что Цюэ Чжоу вытянул двенадцатый номер — финальный поединок круга. Его противником оказался двухметровый бритоголовый детина лет двадцати пяти. В памяти Таси Цюэ этот громила числился местным мясником, чей топор без устали крушил свиные туши.

Стоявшие среди зевак Мэтью и его супруга, завидев такое неравное распределение сил, удрученно переглянулись и в один голос вздохнули.

"Хоть бы бедный Таси не слишком убивался после неминуемого поражения."

Сам же "бедный Таси" ничуть не унывал.

Предыдущие одиннадцать схваток успели изрядно утомить неизбалованную публику. К моменту, когда юноша и мясник заняли позиции в центре очерченного круга, вялые выкрики болельщиков раздавались скорее по привычке.

Но сонное оцепенение толпы мгновенно рассеялось, уступив место громогласному изумлению, стоило лишь явить миру истинную силу.

— Пресвятая дева! Что это за чудище?!

— Волк! Серебряный волк! Откуда он взялся посреди деревни?!

— Глазам не верю... Он что, соткался из тумана?!

Над площадью пронесся испуганный ропот, сменившийся настоящим переполохом. Зееваки испуганно подались назад.

Посвященные в тайну стражники из последних сил пытались сдержать напор толпы, уверяя селян, что все под контролем. Но их собственные ладони, сжимавшие копыя, предательски вспотели: кто знает, совладеет ли сопливый малец с диким хищником, если тот решит устроить кровавую баню?

У стоявшего напротив мясника перехватило дыхание, а зрачки сузились до размеров игольного ушка. В здешних краях не было зверя свирепее и опаснее серебряного волка. Выйти против него один на один с голыми руками — верная гибель даже для закаленного тяжелым трудом забойщика.

Откуда, во имя всех богов, здесь взялась эта гроза лесов?

— Без паники. Это мой верный соратник, — лучезарно улыбнулся Цюэ Чжоу, меланхолично почесывая щенка за ушком. — Он сразится вместо меня. Я, конечно, велел ему излишне не

усердствовать и поберечь твою жизнь, но на твоём месте я бы ухо держал востро.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Зрители ошарашенно переглядывались, не веря собственным ушам.

Призыватель! Этот заморыш — настоящий, подлинный призыватель!

— Надо же... — потрясенно прошептал Мэтью, чья челюсть едва не встретилась с землей. — Он ведь не соврал. Действительно призыватель...

Госпожа Мэтью, во все глаза глядя на арену, ущипнула мужа за локоть:

— О чем ты бормочешь, дорогой?

— Таси... — Мэтью с трудом подбирал слова, все еще пребывая в глубоком шоке. — Он вчера расспрашивал меня, как получить патент. Сказал, что хочет записаться призывателем. А я, дурак, только посмеялся над ним.

Женщина вздохнула, не отрывая восхищенного взгляда от названного сына:

— Я бы и сама его на смех подняла. Да только теперь его черед смеяться над нами.

<http://bllate.org/book/20230/2214498>